

Мо Юйнань потянула Чжоу Цзюнь за руку, усадив её на ступени.

— Раз ты не хочешь говорить, я не буду тебя заставлять. Давай так: я посижу с тобой немного, а ты сама подумай. Когда разберёшься, я уйду.

В голове у Чжоу Цзюнь царил хаос.

Ей казалось, что всё, что произошло с ней сегодня вечером, было словно сон, и к тому же кошмарный.

На самом деле, неудача в задании была не так уж страшна. Можно было объясниться с нанимателем, вернуть задаток, и на этом всё закончилось бы. В конце концов, никто заранее не мог предположить, что император — женщина, это была форс-мажорная ситуация.

Но можно ли сообщить нанимателю, что император — женщина?

Само то, что наниматель поручил ей кастрировать императора, было крайне странным. Честно говоря, обычно мало кто соглашался бы делать такое дело, которое приносит вред другим и не приносит пользы себе.

Возможно, наниматель уже знал секрет императора? Отправляя её во дворец, он действительно хотел кастрировать императора или же использовать её руку, чтобы выведать его тайну?

Чжоу Цзюнь чувствовала, что её втянули в какой-то заговор.

И, если отставить нанимателя в сторону, разве та императрица, скрывающаяся под личиной мужчины, действительно отпустит её? Император даже не считался с жизнью наложницы Су, так неужели она, маленькая служанка, будет для неё чем-то важным?

Сейчас лучшим выбором было бы немедленно покинуть дворец.

И, кстати, нужно взять с собой Мо Юйнань. Чжоу Цзюнь упомянула её перед императором, и Мо Юйнань вполне могла оказаться втянутой в эту историю.

Чжоу Цзюнь глубоко вдохнула.

Она знала, что должна уйти немедленно, но когда дело дошло до принятия решения, она вдруг вспомнила взгляд императора, когда тот был на грани смерти.

Безнадёжный, но вместе с тем облегчённый.

Храня такую тайну, император, должно быть, пережил много трудностей за эти годы.

Кстати, имя императора — Су Чжаньбэй, верно?

Повторив в уме несколько раз имя Су Чжаньбэй, Чжоу Цзюнь почувствовала, что всё поняла.

Ладно, не уйду. Су Чжаньбэй так сильно ранена, если я уйду, что она будет делать одна?

Чжоу Цзюнь повернулась и улыбнулась Мо Юйнань.

Мо Юйнань спросила её:

— Ты всё обдумала?

— Да, — кивнула Чжоу Цзюнь с облегчением, вспомнив, как общалась с Су Чжаньбэй, и сменила тему:

— Ты много людей видела, можешь научить меня, как общаться с теми, кто умнее меня?

Мо Юйнань задумалась и спросила в ответ:

— А как ты раньше общалась с той?

— Притворялась глупой, — ответила Чжоу Цзюнь.

Мо Юйнань спросила:

— Помогало?

Чжоу Цзюнь покачала головой:

— Совсем нет.

Она думала, что притворство глупой снизит настороженность Су Чжаньбэй, но реакция императора ясно показала, что та видела её игру насквозь.

Мо Юйнань сказала:

— Тогда впредь не играй. Просто будь собой перед ней.

И правда, можно играть какое-то время, но не всю жизнь. Если игра не помогает, лучше быть искренней, снять маску и жить легко.

Чжоу Цзюнь почувствовала облегчение и сказала Мо Юйнань:

— Спасибо, что ты есть.

Мо Юйнань улыбнулась в ответ:

— Ты окончательно разобралась?

Чжоу Цзюнь кивнула:

— Совершенно.

Мо Юйнань сохраняла улыбку:

— Раз ты разобралась, теперь пора решить мою проблему.

Чжоу Цзюнь удивилась:

— Какую проблему?

Мо Юйнань достала из рукава кинжал и зловеще сказала:

— Ты порезала мой пояс, и мне это не понравилось. Я решила пырнуть тебя ножом в отместку за мой новый пояс.

Её безобидное лицо мгновенно стало пугающе зловещим.

Чжоу Цзюнь вскочила и отступила на несколько шагов, увеличив дистанцию между ними.

Мо Юйнань зловеще осмотрела её:

— Как ты думаешь, куда лучше пырнуть? Рука не подходит, слишком худая. Живот тоже не годится, там белое мясо, некрасиво. Нога тоже не вариант, можно попасть в кость, а кость твёрдая, нож может затупиться. У меня осталось мало ножей, их нужно беречь.

Чжоу Цзюнь покрылась холодным потом.

Как она могла забыть о жестокой натуре своей подруги, когда резала её пояс?

Мо Юйнань с кинжалом в руке приближалась.

Чжоу Цзюнь вскрикнула и побежала к воротам двора, крича на ходу:

— Прости, я больше не буду, отпусти меня на этот раз!

Мо Юйнань улыбалась мягко и крикнула вслед:

— Чжоу Цзюнь, дай мне просто пырнуть тебя. Ты же знаешь мой характер, если я сегодня не сделаю этого, я буду преследовать тебя вечно. Лучше уж разок потерпеть, чем жить в страхе, правда?

Правда.

Чжоу Цзюнь понимала логику, но просто не могла решиться.

Скорость, с которой Мо Юйнань успокаивалась, означала, что та будет преследовать её как минимум два месяца. Чжоу Цзюнь чуть не плача ударила себя по руке, которая держала ножницы: «Зачем ты полезла, зачем? Теперь попала в беду».

Мо Юйнань всё ещё кричала:

— Пояс был красным, и твоя кровь тоже красная. Использовать твою кровь как жертву за мой пояс, звучит романтично, не так ли?

Чжоу Цзюнь: «...»

Не носи чепухи, ты просто хочешь пырнуть меня, псих!

Чжоу Цзюнь вернулась в Дворец Яньцин, открыла окно и влезла в боковой зал.

Звук её приземления потревожил Су Чжаньбэй.

Та отдыхала с закрытыми глазами, но, услышав шум, мгновенно открыла их.

Увидев, что вошедшая — Чжоу Цзюнь, она удивилась. Узнав такую опасную тайну, любой здравомыслящий человек, чтобы избежать последующей расправы, выбрал бы немедленный побег из дворца.

Она думала, что Чжоу Цзюнь, уйдя так надолго, наверняка сбежала. Она не ожидала, что та

осмелится вернуться.

Что заставило её вернуться? Кто она такая на самом деле?

Су Чжаньбэй молча смотрела на Чжоу Цзюнь, пытаясь найти хоть какую-то зацепку на её лице.

Чжоу Цзюнь спокойно поклонилась:

— Ваше Величество, ваша служанка вернулась.

Услышав её голос, Су Чжаньбэй, которая была напряжена, вдруг расслабилась.

Чжоу Цзюнь сделала несколько шагов вперёд и с улыбкой спросила:

— Ваше Величество, вы, наверное, не ожидали, что я вернусь?

Действительно не ожидала.

Су Чжаньбэй задержалась на мгновение, затем спросила:

— Почему перестала притворяться глупой? Только что ведь неплохо играла.

Чжоу Цзюнь неловко улыбнулась. Она не ошиблась, Су Чжаньбэй действительно заметила её игру.

Но это ничего. Если бы правительница, управляющая всей империей, не смогла разглядеть её маленькую уловку, то зря бы она столько лет сидела на троне.

Думая об этом, Чжоу Цзюнь беззастенчиво ответила:

— Ваше Величество проницательна, ваша служанка знает, что её мастерство слишком слабо, чтобы обмануть вас, поэтому я отказалась от этих маленьких уловок и решила служить вам с искренним сердцем, надеясь заслужить ваше прощение.

Су Чжаньбэй рассмеялась.

Искреннее сердце? Где в этом мире можно найти искренность? Так называемая искренность — это всего лишь красивые слова, чтобы угодить ей.

Чжоу Цзюнь опустила на колени у кровати, достала пилюлю и поднесла её ко рту Су Чжаньбэй:

— Ваше Величество, это лекарство для остановки крови. После того как вы его проглотите, я смогу вытащить осколки из вашей груди.

Су Чжаньбэй взяла пилюлю, положила её в рот, без эмоций разжевала и проглотила.

Чжоу Цзюнь с восхищением смотрела на неё.

Съесть такое горькое лекарство, просто разжевав и проглотив, — это действительно поступок настоящего правителя, который лично участвовал в битвах. Она была сильной женщиной.

Примерно оценив, что лекарство начало действовать, Чжоу Цзюнь откинула одеяло и начала изучать угол и глубину, на которую вошли осколки.

— Ваше Величество, лекарство для остановки крови есть, но я не нашла обезболивающего. Когда я начну вытаскивать, будет очень больно, потерпите, — сказала она.

Су Чжаньбэй кивнула:

— Ничего.

Ситуация была не из лучших. Осколки вошли под сложным углом, и просто вытащить их было опасно.

Боясь, что Су Чжаньбэй не выдержит, Чжоу Цзюнь взяла её за руку и передала немного внутренней силы.

Су Чжаньбэй почувствовала, как тепло поднимается по её руке, достигая плеча, а затем, словно чернила, капнувшие в воду, постепенно проникает в её тело.

Это было приятное ощущение, словно она погрузилась в тёплую воду, и все её мышцы и кости расслабились.

Не только тело, но и её настроение улучшилось.

Су Чжаньбэй спросила:

— Что ты сделала?

Чжоу Цзюнь честно ответила:

— Это ересь, но она может спасти жизнь.

Су Чжаньбэй больше не спрашивала.

<http://bllate.org/book/16202/1454223>